

УДК 911.9

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИБРЕЖНЫМИ РЕКРЕАЦИОННЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ю. Санин, В.А. Кулаковская

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Эффективное управление природопользованием в прибрежных рекреационных территориях невозможно без учета интересов как рекреантов, так и местных жителей. Особую важность представляют природные характеристики региона: климатические, геоморфологические и др., а также характерные неблагоприятные и опасные явления природы, «набор» которых индивидуален для каждой прибрежной территории. Для некоторых из них в статье перечислены и охарактеризованы неблагоприятные и опасные явления природы, предложены меры для противодействия им. Перечисленные выше факторы определяют величину рекреационного потенциала. Приводится его оценка в баллах для некоторых прибрежных территорий России. Величина рекомендованного потенциала должна учитываться в управлении природопользованием на прибрежных территориях. Те из них, которые обладают высоким рекреационным потенциалом, представляют наибольшую ценность для туризма, который в таком случае есть смысл рассматривать как приоритетный для них вид хозяйственной деятельности человека. Нерешенность ряда проблем природопользования в прибрежной зоне указывает на необходимость комплексного, системного подхода. Он находит отражение в так называемом морском пространственном планировании, а также в разработке комплексного управления прибрежной зоной для различных регионов, особенно для тех, на которых туризм и прочие виды хозяйственной деятельности человека характеризуются высокой интенсивностью.

Ключевые слова: прибрежные туристические территории, рекреационный потенциал территории, неблагоприятные и опасные явления природы, комплексное управление прибрежной зоной, морское пространственное планирование.

Введение

Российская Федерация обладает значительной по протяженности береговой линией. 22 субъекта РФ имеют выход к морю [Землянов и др., 2015], суммарная протяженность морских берегов составляет около 60 тыс. км [Айбулатов, 2005]. Однако лишь малый процент морских берегов используется для рекреационного природопользования.

В соответствии с Морской доктриной Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 26 июля 2015 г., выделяют четыре региональных направления морской политики (Морская доктрина..., 2015). Они ориентированы на различные моря, омывающие берега Российской Федерации, в прибрежной зоне которых расположены приморские субъекты РФ, в том числе и рекреационные территории:

1. Атлантическое направление (Краснодарский край, Республика Крым, Город федерального подчинения Севастополь, Ростовская область, Калининградская область, город Санкт-Петербург, Ленинградская область).

2. Каспийское направление (Астраханская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан).

3. Арктическое направление (Мурманская область, Республика Карелия, Архангельская область и др.).

4. Тихоокеанское направление (Сахалинская область, Приморский край, Камчатский край, Хабаров-

ский край, Магаданская область, Чукотский АО) [Ямкова, 2011].

Морская доктрина указывает на важность сохранения морских природных систем и рационального использования их ресурсов, что актуализирует рассмотренные в статье вопросы.

Существенным образом использование и морских берегов, и берегов внутренних водоемов ограничивают неразвитость рекреационной инфраструктуры и природные факторы, в частности рельеф. К геоморфологическим ограничениям рекреационного природопользования относится отсутствие пляжей на многих берегах и проблема доступа к водному объекту, обусловленные рельефом. Высокие, обрывистые берега нередко имеют значительную эстетическую ценность, однако купание в водоемах и принятие солнечных ванн здесь часто затруднено или вовсе невозможно [Бредихин, 2010; Игнатов и др., 2014]. Тем не менее во многих случаях обрывистый характер современного или древнего отмершего берегового уступа не является непреодолимым препятствием. Для таких участков берега обеспечивается возможность доступа к воде, в отдельных случаях отдыхающих транспортируют на судах. Примером берега с труднодоступными пляжами, которые характеризуются значительной эстетической ценностью, является мыс Фиолент, расположенный в пределах территории города федерального подчинения Севастополь в Крыму, а также так

называемые Серебряный и Золотой пляжи к востоку от Балаклавы (пригород Севастополя). До них возможно добраться рейсовыми катерами и частным морским транспортом, который выходит из Балаклавы.

В рамках управления морским природопользованием сочетаются или доминируют различные подходы в зависимости от временного характера самих управленческих решений [Землянов, 2015]. Для повышения эффективности управления прибрежными рекреационными территориями необходимо принимать во внимание их природные особенности. Важно учитывать интересы всех природопользователей, в том числе и рекреантов, как организованных, так и неорганизованных [Преображенский, 1975; Долотов, 1996 и др.]. Однако при этом нужно принимать во внимание и интересы местных жителей, и частного бизнеса, и государства, в частности региональных управленческих структур. Достижение баланса между интересами, часто противоречащими друг другу, всех перечисленных участников рекреационного природопользования – достаточно сложная задача.

В настоящее время для управления природопользованием прибрежными рекреационными территориями Российской Федерации характерно использование зарубежного опыта, концепций и разработок, например кластерного подхода [Дворцова, 2010; Дутова, 2010; Полянских, 2012; Шебзухова и др., 2014; Шильченко, 2015; Митина и др., 2018]. Однако в целом имеет место недостаточный учет природных характеристик территорий, «недостаточно комплексное и системное» управление природопользованием прибрежной зоны. В частности, слабо используются концепции комплексного управления прибрежными зонами [Сычев, 2006; Беликов и др., 2014; Фашук, 2015] и стратегии морского пространственного планирования [Фашук и др., 2015; Бакланов, 2018]. Они разработаны лишь для некоторых прибрежных приморских туристических территорий и практически не внедряются на практике. Применение зарубежного опыта в управлении прибрежными рекреационными территориями Российской Федерации сопровождается рядом трудностей. Они связаны с физико-географическими и экономико-географическими особенностями самих территорий. К ним относится огромная протяженность морского побережья и малый процент берегов, используемых для рекреации, а также широкое распространение неорганизованной рекреации, последствия недавнего перехода от социалистической к рыночной экономике и некоторые другие.

Необходимость применения зарубежного опыта особенно велика для российского побережья Черного моря, наиболее интенсивно используемого для пляжно-купальной рекреации. Здесь актуально и развитие новых направлений туризма, в частности экологического, что позволит снизить нагрузки на

природные ландшафты, и внедрение системного подхода в управлении природопользованием, и кластеризация региона, которая для отдельных прибрежных туристических регионов уже имеет место.

В последнее время актуальным направлением в экономике природопользования является количественная оценка геоэкологических услуг, оказываемых природными системами. Рекреационная услуга – одна из них, она оценивается достаточно часто.

Прибрежная зона (в ее узком понимании) занимает достаточно небольшой процент территории, что часто делает возможным ее использование исключительно в туристических целях без значительного ущерба для других видов хозяйственной деятельности. Понимание «приоритетности» использования подходящих для рекреации прибрежных территорий именно для рекреационных целей еще с конца XX в. возрастает как за рубежом, так и на территории России [Долотов, 1996]. В последние месяцы (лето 2020 г.) приоритетность использования прибрежной зоны для рекреации возрастает в связи с пандемией COVID-19, что повлекло активизацию внутреннего туризма, в частности пляжно-купальной рекреации в России. Так как морских побережий, благоприятных для развития приморского туризма, в России не так много, то рекреационный тип использования является для них одним из самых приоритетных.

Важным основанием для приоритетности рекреационной деятельности является ее мультипликативный эффект для экономики страны в целом и конкретных регионов в частности.

Мультипликативный эффект проявляется в формировании и функционировании туристических кластеров. Под кластером, по Монфорду, понимают группу туристских аттракций на ограниченной географической территории, обеспеченную высоким уровнем развития инфраструктуры и сервиса. Они имеют налаженные социальные и политические связи, а также отлаженное управление в компаниях, образующих сети по производству туристских услуг, обеспечивающих стратегические конкурентные и сравнительные преимущества. Так, Т.Н. Шильченко рассматривает туристский кластер как группу компаний и институтов, которые выпускают туристский продукт или группу продуктов [Шильченко, 2015]. Согласно другому определению, которое было сформировано Е.А. Полянских, под туристическим кластером понимают совокупность взаимосвязанных организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристического продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами [Полянских, 2012].

Рекреационная деятельность становится основной специализацией ряда небольших стран с населением до нескольких миллионов человек (Монако,

Кипр, Черногория, Доминиканская республика, Мальдивские острова и др.). В более крупных странах рекреационная специализация становится основной для некоторых природных регионов или административно-территориальных единиц. К ним относятся Лазурный берег во Франции, штат Гоа в Индии, острова Бали в Индонезии и Хайнань в Китае, город и остров Пхукет в Таиланде, острова Зеленого Мыса в Португалии, ряд греческих островов, например Крит, Родос, Кос и др., значительная часть Крыма и северокавказское побережье в России, Юрмала в Латвии и многие другие. Часто и для более крупных стран туристическая отрасль также играет существенную роль для экономики страны в целом (Тунис, Гамбия, Кения, Танзания, Таиланд, Куба, Испания, Греция, Грузия, Хорватия и т.д.). Разумеется, для крупных стран с большим абсолютным ВВП, к которым относится и Россия, туризм не может играть ключевую роль в экономике. Несмотря на свои необъятные пространства и разнообразные природные и историко-культурные достопримечательности, Россия получает только 2 % своего ВПП от туризма. Для сравнения, Хорватия зарабатывает на туризме почти 20 % ВВП, Испания – 18 %, а Австрия – 15 % [Шильченко, 2015]. В настоящее время (апрель–октябрь 2020 г.) в связи с пандемией коронавирусной инфекции в мире впервые со Второй мировой войны международные туристические перевозки практически полностью сошли на нет. Однако есть все основания ожидать, по крайней мере, частичного их восстановления через какое-то время.

Целью данного исследования является обзорная характеристика прибрежных рекреационных территорий Российской Федерации.

К задачам исследования относятся:

1. Выявление неблагоприятных и опасных явлений природы, свойственных таким территориям, изучение их влияния на туризм и их хозяйственную деятельность человека в целом.
2. Оценка рекреационного потенциала прибрежных туристических территорий.
3. Выявление проблем управления природопользованием в их пределах и поиск способов решения этих проблем.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются прибрежные туристические территории, на которых распространена массовая, так называемая пляжно-купальная рекреация.

К прибрежным территориям, которые массово посещаются туристами, относится меньшая часть прибрежных территорий Российской Федерации. В силу климатических условий и уровня развития туристической и прочей инфраструктуры большая

часть берегов не используется для массового туризма (как известно, отдельные рекреанты могут встретиться практически повсеместно, но в статье рассматривается массовая пляжно-купальная рекреация и регионы, для которых она характерна).

К прибрежным территориям, на которых в наибольшей степени развит пляжно-купальный туризм, в Российской Федерации относятся:

1. Черноморское побережье Кавказа.
2. Крым.
3. Восточное побережье Азовского моря.
4. Балтийское побережье в пределах Калининградской и Ленинградской областей.
5. Каспийское побережье (Лагерь и окрестности, побережье Дагестана).
6. Побережье Японского моря в пределах южной части Приморского края.
7. Берега рек, озер, водохранилищ, особенно в пределах крупных городов и их окрестностей [Санин, 2018].

Прибрежные туристические районы можно разделить на две категории.

1. Прибрежные морские туристические районы. Их в России не так много, ведь большая часть российских морских побережий в силу климатических условий, неразвитости инфраструктуры и по иным причинам слабо используется в туристических целях, в частности для прибрежно-морской рекреации. Прибрежные морские туристические районы можно разделить на две подгруппы.

Первая подгруппа включает наиболее популярные туристические районы, к числу которых относятся Южный берег и некоторые другие участки берега Крыма, побережье Японского моря в окрестностях Владивостока и Черноморское побережье Кавказа от Анапы до границы с Абхазией. Вторая подгруппа включает в себя курорты, которые имеют среднюю популярность среди рекреантов. Это азовское побережье в пределах Российской Федерации, Таманский полуостров, все остальные участки побережья Крыма, побережье (особенно в окрестностях Сестрорецка) Финского залива в пределах Ленинградской области, побережье Калининградской области (особенно в районе Светлогорска). Если ради отдыха на участках побережья первой подгруппы туристы едут и летят сотни и тысячи километров, то в регионах второй группы преобладают туристы из близлежащих населенных пунктов. Так, азовское побережье активно посещается жителями Ростова, побережье Финского залива – жителями Санкт-Петербурга и Ленинградской области, балтийское побережье в пределах Калининградской области – калининградцами.

Отдельно стоит выделить пока слабо используемое, но обладающее огромным потенциалом для пляжно-купальной рекреации побережье Каспийско-

го моря в пределах Астраханской области, Калмыкии и Дагестана. На территории последнего побережье активно использовалось в рекреационных целях в советские годы, но поток рекреантов сошел на нет из-за роста нестабильности и террористической угрозы в 1990-е гг. и в начале XXI в. К настоящему времени, несмотря на сравнительную нормализацию обстановки, туристов здесь пока еще немного. Ситуация может измениться в связи с намечающимся перераспределением туристических потоков под влиянием эпидемии COVID-19.

2. Прибрежные территории внутренних водных объектов: рек, озер, водохранилищ.

Имеют место существенные отличия этих регионов друг от друга по ряду характеристик, в частности климатических (моря оказывают на климат куда более существенное влияние, чем даже наиболее крупные озера или водохранилища), набору неблагоприятных и опасных воздействий природы, восприятию со стороны рекреантов и местных жителей и т.д.

Как правило, если речь идет о прибрежном туризме, сразу же возникает ассоциация с морскими побережьями, а во многих случаях только с двумя регионами: Крымом и северокавказским побережьем России. Действительно, эти районы принимают значительное количество рекреантов, как организованных, так и неорганизованных. Так в 2016 г. Крым посетило 6 млн человек, Северный Кавказ – 11,6 млн [Беликов и др., 2016]. Такая популярность во многом объясняется климатическими показателями: числом дней с температурой воды выше 20°, продолжительностью солнечного сияния, температурой воздуха и т.д. Важную роль играет и сравнительно развитая (особенно на многих участках кубанского побережья и на Южном берегу Крыма) рекреационная инфраструктура, и сложившиеся традиции отдыха, и сформировавшаяся репутация регионов.

Методы исследования

Для исследования популярных среди рекреантов прибрежных приморских территорий целесообразно применять сравнительно-описательный метод. В их физико-географической и экономико-географической характеристике можно выявить сходства и различия, что способствует их изучению и пониманию.

Динамика берегов изучается в ходе полевых работ с применением методов математического моделирования. Оно позволяет оценить потенциальные негативные последствия динамических процессов (аккумулятивных и особенно абразионных), собственных берегам. Методы математического моделирования для изучения динамики берегов применялись для некоторых прибрежных туристических территорий, в частности берегов Онежского озера, берега Крыма в районе Керчи и т.д.

Для оценки рекреационного потенциала территорий был применен метод балльной оценки. Это один из широкой группы оценочных методов, широко используемый в рекреационной географии. Оценка в методологическом плане представляет собой способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта [География туризма..., 2014]. Балльная оценка предполагает определение частных оценок для разных параметров исследуемого объекта с последующим расчетом интегральной, обобщающей оценки для него (в нашем случае – для рекреационного региона). Для этого чаще всего применяется метод суммирования частных оценок с учетом коэффициентов их значимости, что было применено и в данной работе. Предварительно для облегчения процесса получения балльных оценок применялись социологические методы, в частности анкетирование. На примере Западного и Южного Крыма также были показаны внутрирегиональные различия в балльной оценке на качественном уровне.

Климатические показатели для приморских территорий, как правило, сравнительно однородные, если брать берег длиной десятки, а иногда даже первые сотни километров, хоть в некоторых случаях микроклиматические особенности могут вносить в рекреационный потенциал свои коррективы. Рельеф же, в частности степень изрезанности территории, средние уклоны, высота берегового уступа в случае его наличия и степень ограниченности доступа к воде, меняется даже в пределах небольшого участка берега, что определяет внутренние различия в рекреационном потенциале. Разнообразие рельефа его повышает, однако часто рельеф существенно снижает доступность рекреационного объекта и затрудняет его хозяйственное освоение, что, напротив, снижает его рекреационный потенциал.

Также был применен метод типологии и классификации (в том числе и выше, при описании объекта исследования). В учебнике [География туризма..., 2014] авторы поясняют, что классификация – это метод научного исследования и обобщения, суть которого заключается в том, что изучаемые объекты, явления или процессы упорядочиваются в определенные группы (классы) на основе каких-либо избранных признаков. Классификация и типология – два родственных понятия.

Результаты и их обсуждение

Неблагоприятные и опасные явления природы, характерные для прибрежных рекреационных территорий. Некоторые опасные явления природы являются особенностью именно прибрежных рекреационных территорий и свойственны исключительно им, например абразионные процессы. Другие опас-

ные явления природы характерны для горных (а некоторые и для равнинных) районов в целом например обвалы, землетрясения, лавины, сели. Они проявляются в том числе и в прибрежных туристических регионах с горным рельефом, существенно осложняя их хозяйственное освоение. Более того, их

воздействие приводит к значительному материальному ущербу, создает угрозу для здоровья и даже жизни как рекреантов, так и местных жителей.

Неблагоприятные и опасные явления природы, типичные для прибрежных туристических регионов России, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Неблагоприятные и опасные явления природы, свойственные прибрежным морским территориям России

Table 1

Adverse and dangerous natural phenomena peculiar to the coastal marine territories of Russia

Прибрежно-морской район России	Неблагоприятные и опасные явления, характерные для Региона	Возможные меры противодействия опасным явлениям природы для минимизации ущерба от них
Южный берег Крыма	Обвалы, оползни, сели, шторма, абразионные процессы	Минимизация хозяйственного использования участков берега с наиболее активным проявлением перечисленных процессов (в частности, избегание капитального строительства на нем), создание берегоукрепительных сооружений
Западный берег и все остальное побережье Крыма	Шторма, оползни, абразионные процессы	Минимизация хозяйственного использования участков берега с наиболее активным проявлением перечисленных процессов, создание искусственных пляжей для защиты берегов от воздействия волн
Черноморское побережье Кавказа	Сели, снежные лавины, оползни, абразионные процессы, ливневые осадки, смерчи, наводнения, нагоны в устьях крупных рек. Оползневые процессы особенно активно проявляются в южной части Большого Сочи, где пораженность склонов оползнями достигает 50–80 % [Мальнева, 2019]. Оползни и сели часто активизируются вследствие хозяйственной деятельности человека. К причинам их активизации относится вырубка лесов, «подрезка» склонов при строительных работах и т.д.	Ограничение строительства в долинах балок, для которых сели свойственны в наибольшей мере, информирование населения о мерах безопасности при лавинах и борьба с ними на тех участках, на которых они угрожают жизни и здоровью людей, зданиям и сооружениям
Азовское побережье	Сгонно-нагонные явления, абразионные процессы, штормовые явления	Соблюдение мер безопасности для избегания человеческих жертв во время штормов, минимизация использования наиболее опасных участков, укрепление берега, в том числе и при помощи создания искусственных пляжей
Каспийское побережье	Изменение уровня моря, штормовые ветра, абразия. Сгонно-нагонные явления, штормовые явления, колебания уровня моря. Размах колебаний уровня за последние 100 лет достиг нескольких метров [Айбулатов, 2005], что затрудняет строительство на берегу (вследствие колебаний уровня моря положение береговой линии существенно меняется)	Соблюдение мер безопасности для избегания человеческих жертв во время штормов, минимизация использования наиболее опасных участков, укрепление берега, в том числе и при помощи создания искусственных пляжей. Минимизация капитального строительства у уреза водоема в связи с изменчивостью положения береговой линии моря в средние и долгосрочном периоде
Балтийское побережье в Калининградской и Ленинградской области	Сгонно-нагонные явления, штормовые ветра, абразионные процессы	Создание защитных дамб для наиболее важных участков (что было сделано для акватории, примыкающей к Санкт-Петербургу), соблюдение мер безопасности для избегания человеческих жертв во время штормов, минимизация использования наиболее опасных участков, укрепление берега, в том числе и при помощи создания искусственных пляжей
Побережье Японского моря в районе Владивостока	Цунами, штормовые ветра, абразионные процессы	Поддержание в рабочем состоянии системы предупреждения населения о приближении цунами и информирование о порядке действий в этом случае, берегоукрепительные работы при необходимости, соблюдение мер безопасности для избегания человеческих жертв во время штормов, минимизация использования наиболее опасных участков

Необходимо отметить опасные явления природы, свойственные черноморскому побережью Кавказа и Крыму. Данные два региона посещаются 15–17 млн

организованных и неорганизованных туристов, из которых большинство все время своего отдыха или его часть проводят на море. Рельеф данного побере-

жья характеризуется высоким разнообразием. Значительная часть побережья относится к горным территориям, для которых характерно большее разнообразие неблагоприятных и опасных явлений природы (НОЯ). Наибольшую угрозу представляют абразионные процессы, оползни, обвалы, сели, наводнения. Сильные землетрясения случаются достаточно редко, но даже слабые, едва ощутимые землетрясения могут спровоцировать обвалы, оползни и лавины. Интенсивность опасных явлений природы на северокавказском побережье увеличивает и значительное количество осадков, до 3 000 мм, не характерное для любой другой прибрежно-рекреационной территории. Для региона типичны грозы, которые в некоторых случаях сопровождаются смерчами, в том числе и на пляжной зоне, что представляет непосредственную угрозу для здоровья и жизни отдыхающих и местных жителей. Следствием обильных осадков являются наводнения, во время которых вода затопливает жилые здания и сооружения, дороги, серьезно повреждая их, приводят как к человеческим жертвам, так и материальному ущербу. Сильные наводнения, как правило, бывают на реках каждые два-три года, раз в 7 лет они приобретают катастрофический характер.

Так, в результате сильного наводнения осенью 2018 г. южнее города Туапсе на участке побережья между железнодорожными станциями Шепси и разъезд Водопадный были повреждены железнодорожная и автомобильная дорога, вследствие чего город Сочи оказался отрезанным от остальной территории Краснодарского края.

Часть неблагоприятных и опасных явлений природы, например абразионные процессы, характерны для большинства прибрежных рекреационных территорий, есть НОЯ, которые встречаются только на некоторых участках берега, что во многом объясняется различным рельефом и климатом территорий. Для горных побережий характерны склоновые процессы, сели, в некоторых случаях – сейсмическая угроза, что не свойственно равнинным территориям. На перечень опасных явлений природы оказывают влияние климатические особенности, в частности сила и повторяемость ветров определенных направлений, а также конфигурация береговой линии. Перечисленные факторы являются причиной сгонно-нагонных явлений в Финском заливе, в Каспийском и Азовском морях. Особенность Дальневосточного региона – вероятность прихода цунами на берег.

Негативные последствия неблагоприятных и опасных явлений природы. Опасность неблагоприятных и опасных явлений состоит в нанесении как прямого, так и косвенного ущерба. Он включает следующие компоненты:

1. Гибель или причинение вреда рекреантам и местным жителям.

2. Материальный ущерб для инфраструктуры.

3. Ущерб для репутации региона. Это можно отнести к косвенному вреду от опасных явлений природы, который оказывает существенное влияние на репутацию рекреационного региона, и в определенных случаях значительно уменьшают поток рекреантов. Так, землетрясение и последующее цунами в Юго-Восточной Азии в 2004 г. весомо сократили поток рекреантов в данный регион, что ощущалось еще в течение как минимум нескольких лет.

4. Временное ухудшение транспортной доступности региона. В пример можно привести уже упомянутое выше наводнение в Туапсе в 2018 г., которое привело к разрушению как автомобильной, так и железной дороги, соединяющей Туапсе и Сочи. Еще один пример – так называемая Военно-Грузинская дорога, соединяющая Владикавказ и Тбилиси, которую часто перекрывают оползни, обвалы, лавины и снежные заносы, что приводит к ее закрытию для всех видов автотранспорта, иногда на несколько дней и более.

Меры по противодействию неблагоприятным и опасным явлениям природы. Для большинства рекреационных прибрежных районов меры противодействия неблагоприятным и опасным явлениям аналогичны или отчасти похожи. Многие из указанных мер актуальны для всех перечисленных выше регионов:

1. Минимизация (по возможности) хозяйственного использования участков побережья, для которых опасные процессы выражены лучше всего. К ним относятся, например, днища балок, особенно их устьевые части, выходящие к морскому побережью (именно в такой части Широкой балки случилась катастрофа в 2002 г.) или участки берега с активными абразионными процессами. К таким участкам можно отнести и оползневые склоны (активность оползней в прибрежной зоне даже проявляется в топонимике, например в Крыму есть село Оползневое на Южном берегу).

2. Информирование рекреантов и местных жителей об опасностях, связанных с неблагоприятными и опасными явлениями природы.

3. Противодействие опасным явлениям природы на самых привлекательных для рекреации участках берега: берегоукрепительные работы, противооползневые меры и т.д.

Результаты балльной оценки рекреационного потенциала прибрежных туристических территорий. Балльная оценка рекреационного потенциала приводится в табл. 2. Она осуществляется по четырем критериям: репутация в качестве морского курорта, степень опасности от неблагоприятных и опасных явлений природы, природный рекреационный потенциал и уровень развития рекреационной инфраструктуры.

В соответствии с принятой методикой, по каждому из этих критериев была получена частная

оценка. Для получения оценки использовались литературные сведения об изучаемых регионах, результаты опросов потенциальных туристов об их предпочтениях, анализировался личный опыт

авторов. На основании суммирования частных критериев с учетом коэффициента значимости для каждого из регионов была получена интегральная, итоговая оценка.

Таблица 2

Балльная оценка прибрежных рекреационных территорий (от 1 до 10 баллов)

Table 2

Score for coastal recreational areas (from 1 to 10 points)

Прибрежно-морской регион России	Репутация в качестве морского курорта (коэффициент значимости – 0,8)	Степень опасности от неблагоприятных и опасных явлений природы (коэффициент значимости – 0,7)	Природный рекреационный потенциал (коэффициент значимости – 1,2)	Уровень развития рекреационной инфраструктуры (коэффициент значимости – 1,4)	Итоговая оценка
Южный берег Крыма	7	–8	8	8	21
Западный берег и все остальное побережье Крыма	5	–7	5	5	13,9
Черноморское побережье Кавказа	8	–8	8	9	23
Азовское побережье	5	–6	4	4	10,2
Каспийское побережье	2	–5	6	2	8,1
Балтийское побережье в Калининградской и Ленинградской области	3	–5	4	6	12,1
Побережье Японского моря в районе Владивостока	4	–7	8	4	13,5

Для многих рекреантов, в том числе для значительной части неорганизованных туристов, наибольшую важность играет уровень развития рекреационной инфраструктуры: уровень комфорта мест размещения (даже в случае, если это комнаты в частных домах), экскурсии, развлечение, комфортность транспорта и т.д. Именно по причине низкого, по их мнению, уровня развития рекреационной инфраструктуры в российских прибрежных туристических территориях многие рекреанты предпочитают отдых за рубежом. Также очень важную роль, особенно для неорганизованных туристов, играет и природный рекреационный потенциал территории, в некоторых случаях они могут даже игнорировать остальные факторы, если он высокий. Определенную роль, безусловно, играет сложившаяся репутация региона, которая притягивает или, напротив, отталкивает. Что касается НОЯ, туристы, как правило, недооценивают связанные с ними угрозы, однако принимают во внимания те их них, которые снижают качество отдыха (сильная жара, шторма и т.д.).

Полученная оценка во многом представляется упрощенной. Она учитывает лишь важнейшие критерии, но не берет во внимание внутрорегиональные различия, которые для части параметров по некоторым регионам довольно существенны. Например, на Южном берегу Крыма уровень развития инфраструктуры на участке Форос-Алушта (главным обра-

зом, это территория Большой Ялты) существенно выше, чем на побережье между Алуштой и Феодосией, что влияет на суммарную балльную оценку (рис. 1). Что касается остального побережья Крыма (кроме Южного), то по уровню развития рекреационной инфраструктуры и репутации в качестве морского курорта здесь заметно выделяется Евпатория. Если говорить о природном потенциале побережья Балтийского моря, то здесь необходимо отметить Куршскую косу, которая внесена в перечень объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО (правда, не как природный, а как историко-культурный объект). Выполненная балльная оценка позволяет сравнить приморские территории по их ценности в качестве объектов рекреации и объяснить предпочтения рекреантов.

Для прибрежных рекреационных регионов характерны заметные внутренние различия балльной оценки рекреационного потенциала региона. Они вызваны различными значениями факторов, которые его определяют, как показано на примере Южного и Западного Крыма (см. рис. 1). Так, природный рекреационный потенциал в целом больше у Южного берега Крыма, чем у Западного. В свою очередь, внутри и Южного, и Западного берега Крыма уровень развития рекреационной инфраструктуры сильно различается. Это, естественно, определяет различия в значениях балльной оценки для названных побережий.

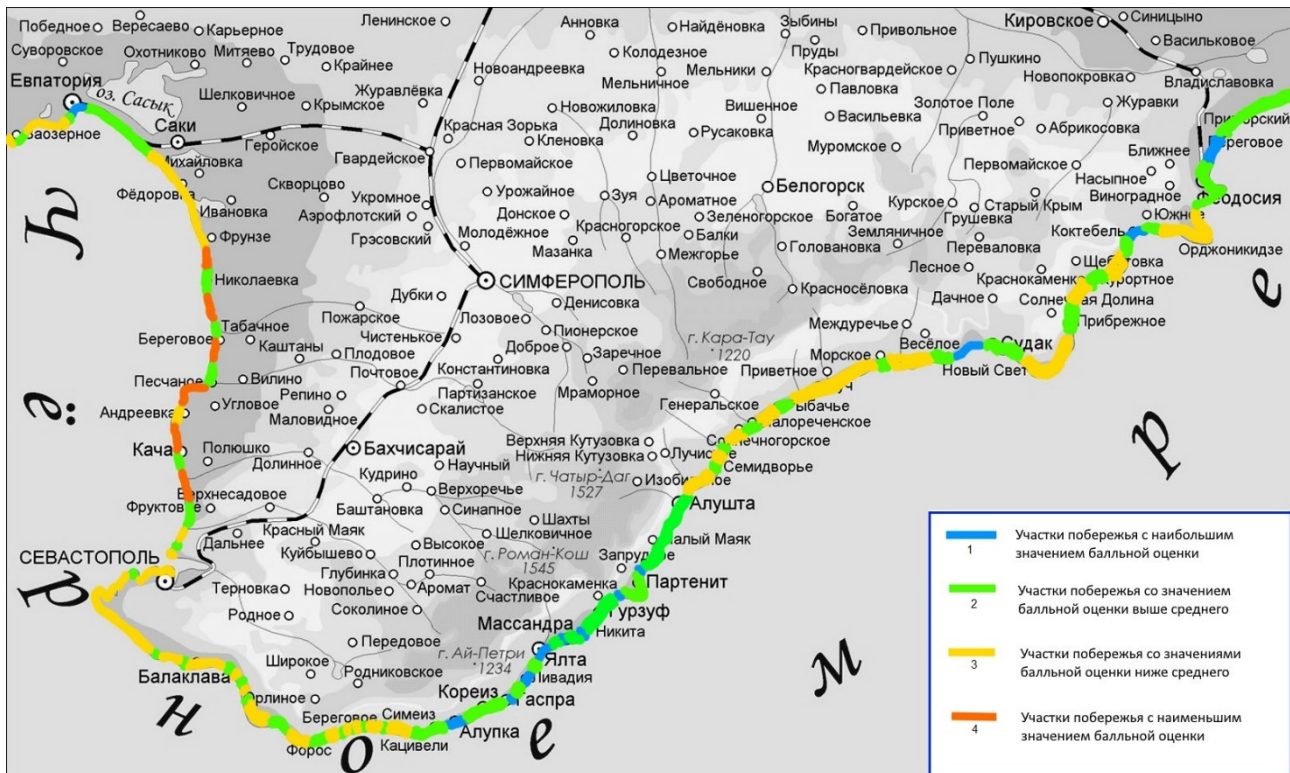

Рис. 1. Внутренние различия в балльной оценке Южного и Западного Крыма

1 – участки побережья с наибольшим значением балльной оценки; 2 – участки побережья со значением балльной оценки выше среднего; 3 – участки побережья со значением балльной оценки ниже среднего; 4 – участки побережья с наименьшим значением балльной оценки

Fig. 1. Internal differences in the scores of the Southern and Western Crimea

1 – sections of the coast with the highest score; 2 – sections of the coast with a score above the average; 3 – sections of the coast with a score below the average; 4 – sections of the coast with the lowest score

Балльная оценка рекреационных территорий прибрежных районов России отражает общую привлекательность территорий с горным рельефом для рекреантов, несмотря на большую активность неблагоприятных и опасных явлений природы в их пределах, что изначально объяснялось их большей привлекательностью для туристов, к которой добавилась и более высокий уровень развития рекреационной инфраструктуры. Исключением здесь является каспийское побережье, которое, как и побережья Крыма, в южной части характеризуется горным рельефом, но при этом сравнительно малопривлекательно для туристов, что объясняется сохраняющимися опасениями террористической угрозы и слабым уровнем развития рекреационной инфраструктуры.

Уровень рекреационного потенциала во многом также определяется уровнем развития инфраструктуры, который также зависит от природных факторов. В свою очередь, природные факторы, геоморфологические и климатические, определяют набор неблагоприятных и опасных явлений природы, свойственных для данного региона, их частоту повторяемости и интенсивность. Этим отчасти определяется

размер материального ущерба, а также количество погибших и пострадавших в случае реализации сценария возникновения тех или иных опасных явлений природы.

Для существующих рекреационных регионов перенос тех или иных объектов рекреационной инфраструктуры (зданий, путей сообщения и т.д.) на участки с наибольшим рекреационным потенциалом часто не имеет смысла. Затраты на этот перенос во многих случаях ожидаются заметно выше возможной прибыли от их использования. Однако при освоении новых рекреационных территорий в первую очередь следует осваивать те участки берега, рекреационный потенциал которых наибольший.

К прибрежным территориям, рекреационный потенциал которых в настоящее время используется слабо, можно отнести черноморское побережье Кавказа к северу от Туапсе, азовское побережье в пределах России, практически все каспийское побережье в пределах РФ, некоторые участки берега Крыма и др. Частичное перенаправление на эти регионы (а также на берега внутренних водоемов) имеющихся туристических потоков позволит не-

сколько уменьшить нагрузку на рекреационные ресурсы наиболее популярных для отдыха участков побережья, в частности Южного берега Крыма и северокавказского побережья от Туапсе до Адлера, даст мощный импульс развития новым рекреационным регионам, позволит повысить численность внутренних рекреантов за счет снижения стоимости их отдыха (при наличии большего числа рекреационных районов возможно выбрать для отдыха ближайший из них, что может снизить временные и материальные затраты на путь к месту отдыха).

В настоящее время для того, чтобы добраться до вышеуказанных рекреационных районов, туристы во многих случаях затрачивают более двух дней. Выбор авиационного транспорта часто подразумевает значительные финансовые затраты, что вынуждает рекреантов отказываться от их посещения или делать их более редкими или менее продолжительными по времени. Именно для новых, слабо освоенных и неосвоенных в рекреационном отношении приморских территорий важно выявить участки с наибольшим значением рекреационного потенциала для их первоочередного освоения, что позволит перераспределить туристические потоки.

Кластерный подход в управлении прибрежными рекреационными территориями и причины его актуальности. В настоящее время наметилась отчетливо выраженная кластеризация экономики прибрежных туристических регионов в мире в целом и в России в частности. К важнейшим характеристикам формирующихся кластеров можно отнести виды рекреации, которые имеют в них место, а также соотношение между организованной и неорганизованной рекреацией.

Кластерный подход в изучении прибрежных рекреационных территорий приобретает популярность по ряду причин, некоторые из них рассмотрены ниже.

Во-первых, в большинстве прибрежных рекреационных районах фактически сформировались структуры, полностью или частично подпадающие под определения туристических кластеров и обладающие их чертами. В частности, большинство экономических субъектов, прямо или косвенно связанных с рекреационным природопользованием, понимают ценность взаимовыгодного сотрудничества друг с другом и активно его развивают. В качестве примера можно привести организацию трансфера из аэропорта или железнодорожного вокзала в дом отдыха транспортной компанией для организованных туристов или заказ такси владельцем мини-отеля для самостоятельного туриста, расположение кафе и столовых на территории предприятий, оказывающих услуги по размещению туристов.

Во-вторых, создание кластерных структур на территории тех прибрежных туристических регионов, в которых в настоящее время они только

формируются, позволит достичь большей эффективности в использовании ресурсов территории и повысить уровень комфортности отдыха для рекреантов. Кластеризация регионов даст возможность увеличить туристический поток, при этом воздействие на туристическую инфраструктуру, связанное с его ростом, будет смягчено. Создание туристических кластеров облегчит задачу равномерного распределения потоков рекреантов по побережью. Необходимость этого обусловлена чрезмерным воздействием на природные ландшафты в случае большой плотности туристов, а также обеспечения высокого комфорта их отдыха. В последнее время становится актуальным и противодействие распространению COVID-19, для чего также следует избегать больших скоплений рекреантов на малой площади.

Только на территории Крыма в рамках Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Федерального значения Севастополя до 2020 года» планируется создание 11 туристических кластеров [Митина, 2018]. Они предполагаются на Южном берегу, Керченском полуострове и на Западном побережье. Появление и развитие имеющихся туристических кластеров имеет место во многих перечисленных выше прибрежных морских рекреационных регионах. Кроме Крыма и Кавказа к ним относятся побережья около Калининграда и Владивостока [Шильченко, 2015]. В двух последних случаях их формированию, безусловно, способствует режим свободных экономических зон. Впрочем, для некоторых регионов создание туристических кластеров сопряжено с большими трудностями. Например, для каспийского побережья в пределах Дагестана это связано с сильно преувеличенной в сознании потенциальных рекреантов угрозой терроризма, особенностями местной экономики, стереотипами по отношению к населению Дагестана и неразвитостью местной туристической инфраструктуры.

Системный подход в управлении природопользованием прибрежных рекреационных регионов

В настоящее время возрастает роль системного подхода в управлении природопользованием в прибрежной приморской зоне. Данный подход включает в себя:

1. Выделение для прибрежной зоны систем различных категорий, в частности береговых морфосистем (впервые выделенных Е.И. Игнатовым), рекреационно-геоморфологических систем (впервые выделенных А.В. Бредихиным), территориально-рекреационных систем (впервые выделенных В.С. Преображенским) и т.д. Выделение систем, которые представляют собой взаимосвязанные объекты и связи

между ними и обладают определенными пространственными границами, позволяет оценить их взаимоотношение с окружающей средой, друг с другом (как правило, прибрежная зона представляет собой совокупность различных систем, часто разных рангов). Системный подход дает возможность определить пространственные границы проявления того или иного воздействия человека на природу или наоборот. Разные системы фокусируют внимание исследователя и управленца на разные аспекты взаимоотношений природы и человека в природной зоне. Например, рекреационно-геоморфологические системы позволяют оценить все многообразие связей между характеристиками рельефа и рекреацией.

Другой тип систем – территориально-рекреационные – состоит из пяти взаимосвязанных компонентов: природные и культурные ресурсы территории, рекреанты, организаторы отдыха, рекреационная инфраструктура и орган управления [Преображенский, 1975]. На староосвоенных участках побережья территориально-рекреационные системы в виде, близком к современному, сформировались еще несколько десятилетий назад. Но они отличаются динамичностью, за это время большинство их компонентов претерпели значительные изменения, в частности орган управления или рекреанты. Для последних, как правило, неоднократно менялось соотношение между организованными и самостоятельными рекреантами, изменились география их прибытия, предпочтения, типы туризма, которые они выбирают. Некоторые типы туризма, например агротуризм, экотуризм и др., появляются лишь в последние десятилетия или сильно увеличили свою долю в туристическом потоке за это время. Заметные изменения претерпела и рекреационная инфраструктура, что во многом объясняется переходом от командно-административной к рыночной экономике и активным развитием малого и среднего бизнеса, а также проникновением крупного из других регионов России или из-за рубежа.

2. Внедрение системного, комплексного подхода непосредственно в процесс управления, что проявляется, в частности, в разработке и реализации концепций комплексного управления прибрежной зоной и во внедрении и реализации принципов Морского пространственного планирования. К 2004 г. около 120 стран разработали и использовали такую концепцию в управлении природопользованием для своих рекреационных и прочих прибрежных морских территорий [Дворцова, 2010]. Для некоторых прибрежных территорий России она также уже разработана, в частности для северокавказского побережья Черного моря [Сычев, 2006]. Здесь концепция особо актуальна в связи с высокой рекреационной нагрузкой на регион. Комплексное управление прибрежной зоной должно дополнить морское пространственное планирование.

Под последним понимают комплекс аналитических, расчетных и оценочных мероприятий, направленных на обоснование формирования и развития определенных видов хозяйственной деятельности и их сочетаний в том или ином районе (ареале) моря, океана [Бакланов, 2018].

Важную роль в мире в управлении природопользованием приморскими территориями играет и так называемая концепция больших морских экосистем. Большая морская экосистема – пространство, охватывающее морскую акваторию до бровки шельфов и внешней окраины водных масс, образуемых океаническими течениями, с площадью акватории от 200 тыс. км² и более. Большая морская экосистема характеризуется своими особенностями батиметрии, гидрографии, биогеографии, продуктивности, экологии и трофически взаимосвязанными популяциями. Данные системы выделяют для учета экосистемной динамики в крупных морских водных объектах и гармонизации различных видов морской деятельности. Концепция больших морских экосистем была разработана группой американских ученых под руководством К. Шермана в конце 1980-х гг. [Землянов И.В. и др., 2015]. Существуют карты, на которых весь шельф Мирового океана показан как совокупность больших морских экосистем, для мира их выделяют несколько десятков, в том числе и для российских морей.

Заключение

При управлении природопользованием в прибрежных рекреационных территориях должны быть учтены следующие факторы:

1. Физико-географические (климат, рельеф, ландшафты) и экономико-географическая характеристика района.
2. Неблагоприятные и опасные явления природы, их причины, характеристика и влияние на человека, статистика по ним за последние десятилетия и в районах с аналогичными физико-географическими условиями.
3. История развития берегов и их современная динамика, что необходимо для долгосрочного планирования рекреационной и иной деятельности на них.
4. Береговые морфосистемы и рекреационно-геоморфологические системы участка, а также территориально-рекреационные системы.
5. Структура природопользования района, его ключевые типы и взаимоотношения между ними.
6. Конфликты природопользования, характерные для изучаемой территории.
7. Сформированные или формирующиеся на этой территории туристические кластеры, их структура.
8. Соотношение организованной и неорганизованной рекреации в прибрежных туристических территориях.

Ключевыми мерами противодействия неблагоприятным и опасным явлениям природы для прибрежных рекреационных территорий являются информирование рекреантов и местных жителей о них, борьба с ними на наиболее ценных для рекреации и хозяйственного использования человеком в целом и избегание использования тех участков, на которых неблагоприятные и опасные явления природы проявляются наиболее интенсивно.

Актуальность перераспределения туристических потоков возрастает в связи с пандемией COVID-19, которая с большой долей вероятности спровоцирует рост внутреннего туризма, что прослеживается уже в текущем, 2020 г. Возможности для отдыха за рубежом резко уменьшаются из-за закрытия многих границ, отмены международных рейсов самолетов, поездов и автобусов, снижения дохода россиян, роста опасений за свое здоровье и здоровья близких, а также карантинных ограничений по возвращению и некоторых других причин. Однако отсутствие отдыха, особенно на морском побережье, негативно сказывается на работоспособности и здоровье людей; государство начало оказывать определенную поддержку внутреннему туризму. Все это может привести и уже приводит к интенсификации туристических потоков в прибрежные рекреационные территории. Увеличение количества туристов на побережье повлечет за собой как минимум три негативных последствия. Во-первых, это снижение комфортности отдыха из-за большого скопления туристов; во-вторых, угроза формирования новых очагов заболевания COVID-19 вследствие большого скопления людей, наконец, в-третьих, усиление воздействия на природные ландшафты и, тем самым, на рекреационный потенциал территории в целом.

Важным для управления природопользования представляется учет интересов всех участников рекреационной деятельности, в том числе самостоятельных рекреантов, процент которых после снятия ограничений, связанных с COVID-19, может увеличиться как в связи с ужесточением требований к от-

дыху организованных туристов, так и в связи со снижением доходов населения вследствие экономического кризиса, обусловленного пандемией.

Из зарубежного опыта в управлении природопользованием на прибрежных территориях наибольший интерес вызывают кластерный подход, системный подход, количественные оценки геоэкологических услуг, предоставляемых геосистемами (особенно морскими), приоритетность рекреационного природопользования для приморских территорий с высоким туристическим потенциалом. Представляется необходимым также применение наработок по морскому пространственному планированию и комплексному управлению прибрежными зонами в случаях, если они уже есть, и их разработка для тех приморских туристических территорий, для которых они еще не созданы.

Успешный опыт использования рекреационной отрасли для повышения благосостояния местных жителей и достижения роста в экономике за рубежом подталкивает к осознанию необходимости его внедрения в Российской Федерации. Проще всего это может быть реализовано для территорий, обладающих наиболее высоким рекреационным потенциалом; для них это представляется и наиболее актуальным. В свою очередь, на величину рекреационного потенциала важное влияние оказывают природные факторы (геоморфологический, климатический, ландшафтный и т.д.). Отдельные компоненты этих факторов, например уровень разнообразия ландшафтов, уклон берегового уступа, число солнечных дней в году, могут как повышать, так и снижать общий уровень рекреационного потенциала. Рекреационный потенциал складывается из многих составляющих, среди которых можно выделить репутацию территории в качестве места отдыха, уровень развития инфраструктуры, природный потенциал территории (ее природных ресурсов), интенсивность проявления неблагоприятных и опасных явлений и некоторые другие.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбулатов Н.А.** Деятельность России в прибрежной зоне моря. М. : Наука, 2005. 363 с.
- Бакланов П.Я.** Морское пространственное планирование: теоретические аспекты // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 2. С. 76–85.
- Беликов М.Ю., Приходько А.В., Филобок А.А.** Приморские курортные центры юга России: взаимосвязь стратегий развития и комплексного управления прибрежными зонами // Материалы 25-й Международной конференции «Береговая зона – взгляд в будущее». Сочи, 2014. 224 с.
- Бредихин А.В.** Рекреационные-геоморфологические системы. Смоленск : Ойкумена, 2010. 328 с.
- География туризма** : учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалина. М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
- Дворцова Е.Н.** Прибрежные территории: зарубежный опыт хозяйственного освоения и управления // Российский внешне-экономический вестник. 2010. № 7. С. 13–18.
- Долотов Ю.С.** Проблемы рационального использования и охраны прибрежных областей Мирового океана. М. : Научный мир, 1996. 304 с.
- Дутова Т.И.** Формирование современного туристско-рекреационного кластера как способ повышения конкурентоспособности российской экономики и ее ресурсов // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2010. Т. 10, № 1. С. 98–106.
- Землянов И.В., Фашук Д.Я., Кочемасов Ю.В., Зацепя С.Н.** Морское природопользование: концепция, современные проблемы и пути их решения // Известия РАН. Серия географическая. 2015. № 1. С. 21–34.

Игнатов Е.И., Орлова М.С., Санин А.Ю. Береговые морфосистемы Крыма. Севастополь : ЭКОСИ Гидрофизика, 2014. 267 с.

Мальнева И.В. Активность селей и оползней на Черноморском побережье Кавказа и прилегающих горных районах в начале 21 века. URL: <https://docplayer.ru/31661558-Aktivnost-seley-i-opolznei-na-chernomorskom-poberezhe-kavkaza-i-prileg-yushchih-gornyh-rayonah-v-nachale-xxi-veka.html> (дата обращения: 14.03.2019).

Митина Н.Н., Паранина Т.О., Бруснигина С.Г. Развитие туристско-рекреационного потенциала республики Крым: новые вызовы и пути решения // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 172–194.

«**Морская** доктрина Российской Федерации», утверждена Президентом Российской Федерации 26.07.2015. URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=130702150805643796311275326&cacheid=E44DB106F2DEC042137466DB95E26920&mode=splus&base=LAW&n=208427&rnd=51035D093765A98D86258442A59A229C#1jsmqm2ngh4> (дата обращения: 20.03.2020).

Полянских Е.А. Развитие туристической отрасли на основе кластерного подхода // Экономика и менеджмент: прошлое, настоящее, будущее : материалы междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Сибирская ассоциация консультантов, 2012. С. 166–170.

Преображенский В.С. Теоретические основы рекреационной географии. М. : Наука, 1975. 192 с.

Санин А.Ю. К вопросу об управлении рекреационным природопользованием в прибрежных туристических территориях Российской Федерации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 12 (2). С. 45–58.

Сафарян А.А. Подходы к оценке туристического потенциала территории // Географический вестник. 2015. № 1 (32). С. 89–102.

Сычев С.Л. Комплексное освоение прибрежной зоны Черного моря – важнейший фактор ее устойчивого развития // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2006. № 12. С. 40–55.

Фащук Д.Я., Землянов И.В., Кочемасов Ю.В., Зацепя С.Н. Морское природопользование: концепция, современные проблемы и пути их решения // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015. № 1. С. 21–34.

Шебзухова Т.А., Киселева Н.Н., Санкин А.В. Формирование и развитие туристического кластера Северокавказского федерального округа // Сервис plus. 2014. № 1, т. 8. С. 101–107.

Шильченко Т.Н. Перспективы развития туристских кластеров РФ // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 1. С. 65–70.

Ямкова М.В. Анализ рекреационной деятельности на морских побережьях российской федерации // Ученые записки. Океанология. № 20. 2011. С. 162–171.

Авторы:

Санин Александр Юрьевич, кандидат географических наук, докторант, факультет государственного управления, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: eather86@mail.ru

Кулаковская Валентина Андреевна, аспирант, факультет государственного управления, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: ivanenko.valy@mail.ru

Geosphere Research, 2020, 4, 84–97. DOI: 10.17223/25421379/17/7

A.Yu. Sanin, V.A. Kulakovskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT OF COASTAL RECREATION TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The literary and cartographic material gives an idea of the structure of human activity on coastal territories and its adverse and dangerous natural processes. However, general recommendations on environmental management needed, taking into account natural and other factors that affect economic use, the interests of tourists and local residents, as well as those of the state and business. The purpose of the study is to define a framework for these recommendations and to identify their factors that should be taken into account.

The following characteristics of coastal territories also should be considered:

1. Recreational potential, which determined by climatic characteristics, landscape diversity as well as the level of the development of recreational infrastructure.

2. Recreational resources defining types of rest

3. Adverse and dangerous natural processes. They are especially evident for the mountain regions: the North Caucasus coast of the Black sea, the southern coast of the Crimea, the coast of the Sea of Japan.

Some dangerous natural processes are a feature of coastal recreational areas, for example, abrasive processes. Others are typical for mountain areas in general – landslides, earthquakes, avalanches, mudslides, etc.

For the majority of recreational seaside areas the measures of counteraction to adverse and dangerous processes are similar. These are:

1. Minimization of economic use of coastal areas where dangerous processes are most pronounced.

2. Informing recreationists about the dangers associated with adverse and dangerous natural processes.

3. Fighting for the most attractive areas of the shoreline for economic activity with dangerous natural processes: coastal protection, landslide measures, and so on.

Using foreign experience in environmental management to Russian coastal territories has become more urgent. In particular, in the development and implementation of the concept of integrated coastal zone management, and in the implementation of the principles of Marine spatial planning (MPP).

Effective management of natural resources in the coastal area is possible only on a scientific basis, taking into account economic, social and environmental characteristics of the territory. It is also particularly important to take into account physical and geographical characteristics of territories that affect the value of its recreational potential. The following factors should also be taken into account in environmental management:

- Adverse and dangerous natural processes, their causes, characteristics and impact on people, statistics on them for the past years.
- Typification of the coasts.
- History of development of coasts and their modern dynamics.
- Nature management structure of the area, its most important types and relationships between them.
- Conflicts between different types of human activities.

Keywords: *environmental management, coastal areas, recreational potential of the territory, integrated coastal zone management, marine spatial planning.*

References

- Aybulatov N.A. *Deyatel'nost' Rossii v pribrezhnoy zone moray* [Russia's activities in the coastal zone of the sea]. Moscow : Nauka, 2005, 363 p. In Russian
- Baklanov P.Ya. *Morskoe prostranstvennoe planirovanie: teoreticheskie aspekty* [Marine spatial planning: theoretical aspects] // *Baltiyskiy region*. 2018. V. 10, No 2. pp. 76–85. In Russian
- Belikov M.Yu., Prikhod'ko A.V., Filobok A.A. *Primorskie kurortnye tsentry yuga Rossii: vzaimosvyaz' strategiy razvitiya i kompleksnogo upravleniya pribrezhnymi zonami* [Seaside resort centers in southern Russia: the relationship between development strategies and integrated coastal zone management] // *Materialy 25-oy mezhdunarodnoy konferentsii «Beregovaya zona – vzglyad v budushchee»*, Sochi, 2014, 224 p. In Russian
- Bredikhin A. V. *Rekreatsionno-geomorfologicheskie sistemy* [Recreational-geomorphological systems]. Smolensk: Oykumena, 2010, 328 p. In Russian
- Geografiya turizma: uchebnik* [Geography of tourism: textbook] / V.I. Kruzhalin, N.S. Mironenko, N.V. Zigern-Korn, N.V. Shabalina. Moscow : Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014. 336 p. In Russian
- Dvortsova E.N. *Pribrezhnye territorii: zarubezhnyy opyt khozyaystvennogo osvoeniya i upravleniya* [Coastal Territories: Foreign Experience of Economic Development and Management] // *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* = Russian Foreign Economic Journal. 2010. No 7. pp. 13–18. In Russian
- Dolotov Yu.S. *Problemy ratsional'nogo ispol'zovaniya i okhrany pribrezhnykh oblastey Mirovogo okeana* [Problems of rational use and protection of coastal areas of the World Ocean]. Moscow: Nauchnyy mir, 1996, 304 p. In Russian
- Dutova T.I. *Formirovanie sovremennogo turistko-rekreatsionnogo klastera kak sposob povysheniya konkurentnospobnosti rossiyskoy ekonomiki i ee resursov* [Formation of a modern tourist and recreational cluster as a way to increase the competitiveness of the Russian economy and its resources] // *Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2010. V. 10, No 1. pp. 98–106. In Russian
- Zemlyanov I.V., Fashchuk D.Ya., Kochemasov Yu.V., Zatsapa S.N. Marine nature management: concept, modern problems and ways to solve them // *Izvestiya RAS, geographical series*. 2015. No 1. pp. 21–34. In Russian
- Ignatov E.I., Orlova M.S., Sanin A.Yu. *Beregovye morfosistemy Kryma* [Coastal morphosystems of Crimea]. Sevastopol': NPTs «EKOSI Gidrofizika», 2014, 267 p. In Russian
- Mal'neva I.V. *Aktivnost' seley i opolzney na Chernomorskom poberezh'e Kavkaza i privileyushchikh gornykh rayonakh v nachale 21 veka* [The activity of mudflows and landslides on the Black Sea coast of the Caucasus and adjacent mountainous regions at the beginning of the 21st century.]. Access mode: <https://docplayer.ru/31661558-Aktivnost-seley-i-opolzney-na-chernomorskom-poberezhie-kavkaza-i-privileyushchikh-gornykh-rayonah-v-nachale-xxi-veka.html>. Date accessed: 14.03.2019. In Russian
- Mitina N.N., Paranova T.O., Brusnigina S.G. *Razvitie turistko – rekreatsionnogo potentsiala respubliki Krym: novye vyzovy i puti resheniya* [Development of the tourist and recreational potential of the Republic of Crimea: new challenges and solutions] // *Gosudarstvennoe upravlenie, Elektronnyy vestnik*. 2018. No 68. pp. 172–194. In Russian
- «*Morskaya doktrina Rossiyskoy Federatsii*», utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii 26.07.2015. ["Marine Doctrine of the Russian Federation", approved by the President of the Russian Federation on July 26, 2015] Electronic resource. URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=130702150805643796311275326&cacheid=E44DB106F2DEC042137466DB95E26920&mode=splus&base=LAW&n=208427&rnd=51035D093765A98D86258442A59A229C#1jsqmq2ngh4>. Date accessed: 20.03.2020. In Russian
- Polyanskikh E. A. *Razvitie turisticheskoy otrasli na osnove klaster'nogo podkhoda* [Development of the tourism industry based on a cluster approach] // *Ekonomika i menedzhment: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: Sibirskaya assotsiatsiya konsultantov*, 2012. pp. 166–170. In Russian
- Preobrazhenskiy V.S. *Teoreticheskie osnovy rekreatsionnoy geografii* [Theoretical foundations of recreational geography]. Moscow : Nauka, 1975, 192 p. In Russian
- Sanin A.Yu. *K voprosu ob upravlenii rekreatsionnym prirodopol'zovaniem v pribrezhnykh turisticheskikh territoriyakh Rossiyskoy Federatsii* [On the question of the managing recreational nature-use in coastal tourism areas of the Russian Federation] // *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2018. No 12(2) pp. 45–58. In Russian
- Sychev S.L. *Kompleksnoe osvoenie pribrezhnoy zony Chernogo morya – vazhneyshiy faktor ee ustoychivogo razvitiya* [Integrated development of the Black Sea coastal zone is the most important factor in its sustainable development] // *Nauchnaya mysl' Kavkaza. Prilozhenie. Rostov-on-Don*. 2006. No 12 pp. 40–55. In Russian
- Fashchuk D.Ya., Zemlyanov I.V., Kochemasov Yu.V., Zatsapa S.N. *Morskoe prirodopol'zovanie: kontseptsiya, sovremennye problemy i puti ikh resheniya* [Marine environmental management: formation of the concept, modern problems and ways of their decision within ecosystem approach] // *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2015. No 1. pp. 21–34. In Russian
- Shebzukhova T.A., Kiseleva N.N., Sankin A.V. *Formirovanie i razvitie turisticheskogo klastera Severokavkazskogo federal'nogo okruga* [On creation and development of the north Caucasian Federal District tourist cluster] // *Servis plus*. 2014. No 1. V. 8. pp. 101–107. In Russian

Shil'chenko T.N. *Perspektivy razvitiya turistskikh klasterov RF* [Prospects for the development of tourist clusters in the Russian Federation] // Vestnik Taganrofskogo instituta upravleniya i ekonomiki. 2015. No 1. pp. 65–70. In Russian

Yamkovaya M.V. Analiz rekreatsionnoy deyatel'nosti na morskikh poberezh'yakh rossiyskoy federatsii // Uchenye zapiski, Okeanologiya. 2010. No 20. pp. 162–171. In Russian

Author's:

Sanin Alexander Yur., Cand. Sci. (Geography), Doctoral student, Faculty of public administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: eather86@mail.ru

Kulakovskaya Valentina And., postgraduate student, Faculty of public administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: ivanenko.valy@mail.ru